

— Что случилось, немой?

Немой включил свет и указал на потолок, откуда доносился звук. Немой был молод, немой боялся призраков. Он замычал.

— Призрак? — спросил Ван Сюань.

Немой кивнул, сделал знак «тише» и предложил им прислушаться.

Скрип становился всё громче и быстрее. Сначала они не могли понять, что это за звук, но затем, вместе с шумом трения дерева, послышались лёгкие стоны в том же ритме. Они слышали их тихо, но наверху эти звуки были явно громкими. Это были стоны, разбитые, потерянные, сбитые с толку, издаваемые в ритме толчков. Немой упорно жестикулировал, что там призрак, он показывал: «Там комната Ицзина! Я должен его спасти».

Ван Сюань и Дин Минбо рассмеялись, Дин Минбо закрыл уши немого:

— Яньцзай, через пару лет ты поймёшь, а пока не слушай.

— Янь говорит, уже больше сорока минут? — Ван Сюань ахнул. — Зверь.

Судя по этим звукам, насколько же им хорошо?

И тут же с верхнего этажа последовал ответ. Громкий удар, потолок задрожал, затем ещё один грохот, потолок снова затрясся, и всё стихло. Теперь не только трое на втором этаже, но и соседи проснулись. Ван Чэнь вышла из комнаты, спросив, не землетрясение ли это. Ван Сюань, услышав шум у двери, с досадой открыл её и попросил всех вернуться спать.

— Что это за грохот?

— Что-то рухнуло?

— Я тоже слышал, очень громко.

— Что за шум, просто кошмар!

Ван Сюань:

— Всё в порядке, идите спать.

— Мне кажется, это с верхнего этажа, комната босса?

Немой вышел и жестами показал:

— Наверху призрак. Он не мог говорить, но мог издавать звуки. Скрип, скрип, скрип. Ммм... ууу... ммм... Грохот! Все переглянулись.

— Не гадайте, идите спать, — Ван Сюань был в недоумении. Если это действительно то, о чём он думал, то завтра вся компания узнает легенду об их боссе. Наверное, можно подождать до завтра, разве он настолько силён, чтобы сегодня ночью сменить место и продолжить усердно работать, пока не провалит пол? Дин Минбо прикрыл рот, смеясь.

— Чему ты смеёшься, Сяо Дин, говори!

Дин Минбо показал, чтобы все говорили тише. Ван Сюань велел ему молчать. Дин Минбо сказал:

— Если не скажу сегодня, завтра все узнают.

Ван Чэнь зевнула:

— Скажи, чтобы я могла пойти спать.

Дин Минбо кратко изложил:

— Цан Цзун сломал кровать.

Наступила тишина. Все переваривали эти слова, хотели смеяться, но не смели, не могли поверить, но если это правда, то это просто восхитительно. Учитывая рост и телосложение Цан Ицзина, это было вполне возможно. Ван Чэнь всё ещё не понимала:

— Что? Что значит "сломал кровать"?

Ван Сюань толкнул её:

— Если не понимаешь, иди спать!

Ван Чэнь замолчала, эти семь-восемь человек тоже затихли, но тут снова послышался стон, полный освобождения. В тишине ночи он был негромким, но очень чётким, затем слабое, всё более тихое дыхание. Меньше трёх секунд. Едва слышно, но совершенно ясно. Ван Чэнь тут же проснулась, её круглые глаза несколько раз обвели глазницы, прежде чем она произнесла:

— Позор!

Они переглянулись, Ван Сюань сказал:

— Судя по тому, что я знаю об Ицзине, завтра сдержите смех, ни слова.

Все закивали, как марионетки. Разошлись по комнатам, волнуясь, выключили свет и легли спать.

А наверху Цан Ицзин обнимал Чжуна Жуйчжи, который тяжело дышал и тихо плакал. Он ещё не успокоился, всё его тело дрожало.

— Дорогой, не плачь, не плачь, — Цан Ицзин знал, что ему не больно. Он достиг слишком многого и слишком быстро, не выдержал.

— Что делать? Кровать... сломалась... — Кровать — это не каменная лежанка, она не такая прочная.

— Просто плохое качество, — сказал Цан Ицзин.

— Я кричал очень громко? — спросил Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин не мог этого определить, он тоже был пьян от наслаждения. Прекрасный голос Чжуна, несомненно, был катализатором удовольствия, вдохновением, подталкивающим его вперёд.

— Нет, мне очень понравилось.

Чжун Жуйчжи был смертельно смущён:

— Всё пропало, они точно слышали... под тобой кто-то живёт?

— Никто не скажет, даже если услышат, они не скажут, если не хотят потерять работу, — звук сломанной кровати был таким громким, что внизу не могли не услышать.

— Как... после стольких раз, ещё столько? Ты не кончил в меня? — Он протянул руку, чтобы проверить.

Цан Ицзин рассмеялся:

— Глупый Жуйчжи, это липкое.

— Так горячо... — сказал Чжун Жуйчжи.

— Хочешь, я отнесу тебя помыться?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Да.

Цан Ицзин на руках отнёс Чжуна в ванную. Тот покорно прижимался, мягко поддаваясь каждому движению, но не упускал ни одной возможности обнять Цан Ицзина.

— Жуйчжи, подними руку, давай смоем.

Он поднял её на мгновение, затем снова обнял.

— Жуйчжи...

— Проклятый Цан Ицзин! Ты что, намазался каким-то зельем? — Чжун Жуйчжи ущипнул его.
— Лис! Лис! Всё из-за тебя, ты ужасен, ты меня соблазнил...

— Как это я ещё и виноват?

— Зверь! Ты обещал отвезти меня в порт, а твоя кровать — это порт? — Голос Чжуна Жуйчжи был полон обиды. — И качество такое плохое, завтра надо мной будут смеяться! Всё из-за тебя...

Цан Ицзин мягким полотенцем обернул Чжуна Жуйчжи с головы до ног, свёрнул его и отнёс обратно в кровать. Чжун Жуйчжи закутался в полотенце, уже не обижался и не плакал, а наоборот, смеялся.

— Что случилось? То плачешь, то смеёшься, — Цан Ицзин уголком полотенца вытирал ему волосы.

— Так закутаться... ха-ха-ха, мой дед говорил мне, что раньше наложницы в Запретном городе, отправляясь к императору, раздевались, мылись, закутывались и неслись на драконье ложе, ха-ха-ха.

— Твой дед рассказывал тебе такое?

— Когда я был маленьким, он купал меня. Я был непоседой, много болтал, требовал рассказов. Ему ничего не оставалось, как сказать, что во время купания нужно держать во рту воду, чтобы не замёрзнуть. Я до десяти лет думал, что он просто хотел, чтобы я помолчал, держа воду во рту, — Чжун Жуйчжи продолжил. — После купания он так же закутывал меня.

Они вместе рассмеялись.

Бедные трое на нижнем этаже, этот смех был громче, чем стоны, и слышался очень отчётливо.

Ван Сюань покачал головой:

— Какой энергичный, о чём они говорят, что так смеются?

Дин Минбо сказал:

— Он действительно мужчина?

— Да, ты же слышал звуки.

Дин Минбо ответил:

— Я думал, это грубоватая красотка.

Ван Сюань усмехнулся.

Дин Минбо спросил:

— Ты раньше его видел?

— Да, — Ван Сюань сказал. — Когда мы были в Циньхуандао, он жил у него дома, был знакомым... младшим братом...

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197297>